Коллизионные аспекты защиты иностранных инвестиций при блокировке трансграничных платежей в условиях санкций: роль двусторонних инвестиционных соглашений

Цветков Радислав Александрович
аспирант, Всероссийская академия внешней торговли

В статье приводится анализ особенностей реализации института двусторонних инвестиционных соглашений в условиях введения санкционных мер и блокировки возможностей осуществления трансграничных платежей и защиты инвесторами своих активов, размещенных за рубежом.
Автором рассматривается содержание и особенности разрешения споров в связи с неисполнением инвестиционных соглашений; на примере Российской Федерации оцениваются пути разрешения таких споров во вне арбитражном и вне судебном порядке путем применения со стороны стран и представляющих их инвесторов иных механизмов по защите своих инвестиций от недружественных действий и экспроприации.
Ключевые слова: инвестиции, экспроприация, санкции, инвестиционные соглашения, ограничения, национализация активов, международный арбитраж.

Начиная с 2022 года в отношении Российской Федерации со стороны недружественных стран осуществляется беспрецедентное санкционное давление, призванное ослабить ее финансовую, энергетическую и транспортную отрасли, сорвать поставки товаров, технологий и оборудования, снизить ее международный потенциал. В рамках наложенных санкций российская банковская система была отключена от системы межбанковских платежей SWIFT, на территории Российской Федерации приостановили свою деятельность международные платежные системы MasterCard и Visa, заморожены активы Центробанка, российских компаний и частных инвесторов, размещенные за рубежом. Данные действия были приняты для усиления давления на российскую экономику и принуждения России к смене политического курса.

Первой ответной мерой России на санкционную политику со стороны недружественных стран стало принятие ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций, которые были отражены в Указе Президента Российской Федерации от 03.05.2022 № 252 [1].

Среди таких мер были отмечены запреты федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, организациям и физическим лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, совершать сделки, в т.ч. и внешнеторговые контракты, с юридическими, физическими лицами и находящимися под их контролем организациями, в отношении которых были применены такие меры; исполнять обязательства перед этими лицами, если такие обязательства не были исполнены полностью или частично; осуществлять финансовые операции, выгодоприобретателями от которых являются иностранные физические и юридические лица, в отношении которых были приняты специальные меры со стороны Российской Федерации; запрещен вывоз средств, сырья и производства за рубеж, если выгодоприобретателями от таких операций являются физические и юридические лица, осуществляющие недружественные действия в отношении Российской Федерации, а также аффилированные им лица. В подкрепление данных требований Центробанком России с 1 октября 2022 года был введен [2] полный запрет на перевод денежных средств за рубеж.

Принятые в отношении Российской Федерации санкции полностью противоречат международному законодательству и по своей сути не являются легитимными. Отметим, что понятие «санкции» официально не закреплено в международном праве. По общему правилу под санкциями в международном праве понимаются меры, которые принимаются Советом Безопасности ООН (далее – СБ ООН) – согласно Уставу ООН, такие санкции именуются как «принудительные меры» [3; ст. 2;50].

Таким образом, согласимся с мнением профессора В. А. Канашевского, который отмечает, что поскольку СБ ООН каких-либо санкций или принудительных мер против России не вводил, то принятые США, ЕС и их союзниками антироссийские «санкции» являются односторонними принудительными мерами, не имеющими законного юри-

дического обоснования в международном праве. Следовательно, такие «санкции» не являются «принудительными мерами», введенными СБ ООН [4; с. 32-33].

Оценивая ответные меры Российской Федерации в ответ на недружественные действия зарубежных стран, Н. Н. Викторова указывает на основную причину ввода таких санкций – «ослабление российской экономики, чтобы она почувствовала последствия». Ученая отмечает, что все меры, которые были введены Россией в 2022 году и позднее в ответ на действия недружественных стран, сами по себе являются правомерными, так как каждое государство обязано защищать национальную экономику своим разумным вмешательством. Отметим, что подобная позиция находит свое подтверждение в западной доктрине и закрепилась в качестве принципа международной арбитражной практики [5; с. 74].

Благодаря принятым оперативным мерам, Россия показала свою экономическую устойчивость, и продолжает оставаться инвестиционно выгодной страной на международной арене.

Между тем на протяжении последних четырех лет, санкционное давление в отношении Российской Федерации продолжает усиливаться, что заставляет искать новые пути по сохранению экономической стабильности в условиях нарастающего рестрикционного давления.

Не первый год Еврокомиссия пытается осуществить экспроприацию замороженных внешних российских суверенных активов, большая часть которых хранится в международной финансовой компании Euroclear в Бельгии, что является грубым нарушением международного договорного права, прежде всего – инвестиционных соглашений, заключенных Российской Федерацией (и ранее – СССР) с большинством государств, входящих в текущих условиях в перечень недружественных.

Подобные соглашения имеют статус двусторонних и заключаются между двумя государствами с целью защиты и поощрения инвестиций, осуществляемых на территории одного государства инвестором из другого.

Инвестиционные соглашения рассчитаны на реализацию режима наибольшего благоприятствования, который гарантирует, что иностранные инвесторы будут получать условия не менее выгодные, чем те, которые предоставляются инвесторам из третьих стран.

Такими соглашениями также предусмотрен национальный режим, который предполагает, что иностранные инвесторы имеют те же права и возможности, что и местные. Механизмы разрешения споров обычно предусматривают не только международные арбитражные институты, но и рассматривают возможности судебного разрешения таких споров.

Общая структура двусторонних инвестиционных соглашений включает:

1) вступительное заявление о целях соглашения, выражающее намерения сторон обеспечить взаимную защиту инвестиционных потоков между двумя государствами;

2) перечень видов собственности, подлежащих защите;

3) режимы взаимоотношений, которые устанавливаются для сторон, заключающих соглашение;

4) юридические гарантии и порядок компенсации возможного ущерба;

5) гарантии свободного перевода в связи с капиталовложениями;

6) порядок разрешения возможных инвестиционных споров между договаривающейся стороной и инвестором другой договаривающейся стороны.

Важно отметить, что подобными соглашениями напрямую устанавливается запрет на экспроприацию. В тоже время, меры санкционного давления, вводимые в отношении России с 2022 года, им полностью противоречат, поскольку были приняты без учета общественных интересов и не в установленном законами порядке; по своей сути являются политически ангажированными – меры принимаются в основном в отношении российских физических и юридических лиц, государственных компаний – т.е. рестрикции реализуются по национальному признаку; введенные санкции носят дискриминационный характер и не предусматривают выплаты быстрой, адекватной и эффективной компенсации.

Международное законодательство предусматривает ряд механизмов разрешения споров, вызванных нарушением инвестиционных соглашений, среди которых обращение к международным арбитражным институтам: например, по принципу ad hoc или через Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты.

Арбитражный порядок разрешения подобных споров предусматривает несколько стадий. Начальная стадия включает консультационный механизм, в рамках которого устанавливаются участники правоотношений; готовится список лиц, фактически владеющих активами; описываются действия иностранного государства, которые принимались в отношении инвестиций; определяются наиболее важные положения инвестиционного соглашения, которым не соответствует каждая из оспариваемых мер, принятых иностранными контрагентами, а также вносятся предложения по урегулированию возникших противоречий – например, объем компенсации, необходимой для покрытия издержек и упущенной выгоды вследствие выявленных нарушений.

При невозможности урегулирования споров на уровне консультаций, на основании условий, напрямую изложенных в инвестиционном соглашении, сторона, в отношении инвестиций которой были осуществлены рестрикции, вправе обратиться в международный арбитраж. Отметим, что к основаниям для такого обращения, наравне с отказом иностранного контрагента по урегулированию споров, также могут относиться как одностороннее игнорирование переговорного процесса контрагентом, так и отказ в консультациях по высказанным претензиям. Данные обстоятельства прямо указываются при обращении в международный арбитраж.

Процедура назначения арбитров и иные процессуальные аспекты спора устанавливаются теми арбитражными правилами, которые были выбраны стороной спора при выборе арбитража. В случае выбора арбитража в соответствии с соглашением ad hoc, будет применяться Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ [5]. При выборе Дополнительных правил Международного Центра по урегулированию инвестиционных споров – в рамках процесса будут использоваться указанные правила [6], а в тех случаях, когда международным инвестиционным соглашением предусмотрена возможность обращения в Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, то будут применяться правила указанного института [7].

Между тем, для некоторых международных акторов (например, США), имеющих разветвленную аффилированную структуру и представительство за рубежом, возможны злоупотребления в рамках treaty shopping, когда организациями с широким представительством за рубежом, могут выбираться условия соглашений, наиболее благоприятные для урегулирования споров в собственных интересах, исходя из условий, отраженных в соглашениях, заключенных с теми странами, где эти организации представлены в том числе и незначительно.

При благополучном разрешении арбитражного спора для получения компенсации сторона вправе обратиться в национальный суд проигравшего государства для приве-

дения международного арбитражного решения в исполнение. В случае отказа государства или его национального суда в выплате компенсаций по инвестициям, подвергшимся необоснованным рестрикциям, сторона вправе обратиться за исполнением решения в любое третье государство, на территории которого имеются активы проигравшего государства – компенсация будет выплачиваться исходя из стоимости указанных активов. Принято считать, что наиболее простым является обращение в национальные суды тех государств, которые являются стороной Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года [8].

Рассмотренный механизм защиты инвестиций, во многом, является сдерживающим фактором от экспроприации суверенных активов Российской Федерации у агентства Euroclear, вследствие чего Бельгией и рядом других стран были высказаны опасения в связи с возможным изъятием замороженных активов России и рисками масштабных претензий как со стороны российских инвесторов, так и лиц из третьих стран, чьи интересы будут затронуты в рамках данного процесса.

Рассмотрение арбитражем или судебным органом спора, инициированного в соответствии с международным инвестиционным соглашением, совершенно не препятствует в использовании других процедур разрешения споров или механизмов, предусмотренных какими-либо иными договорами/контрактам/соглашениями, которые были заключены организацией с иностранным государством, лицами, представляющими такое государство, или лицами, аффилированными ему.

Другим инструментом, используемым в рамках инвестиционных соглашений, в условиях санкционного давления, выступает возможность применения исключений в соглашениях при их реализации в целях защиты национальных интересов, при котором права иностранных инвесторов бы не нарушались.

Так, 30 июня 2022 года Президент Российской Федерации издал Указ № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [10]. Нормативный документ предусматривает изменение порядка осуществления деятельности по добыче нефти и газа на Пильтун-Астохском и Лунском месторождениях в Сахалинской области в рамках проекта «Сахалин-2». В качестве основания принятия Указа прямо приводится угроза «возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, […] жизни и безопасности людей» в случае, если иностранные компании продолжать осуществлять функцию оператора проекта.

Как отмечает Е. В. Попов, применительно к данному соглашению общее исключение по «российской» модели подчеркивает, что меры государства, подобные Указу № 416, не нарушают права иностранных инвесторов [11; с. 59].

Сложившаяся международная ситуация показывает, что политически ангажированные процессы не позволяют в полной мере воспользоваться арбитражным и судебным механизмами при защите иностранных инвестиций. Данные институты все менее привлекательны для отечественных компаний, поскольку решения, принимаемые в рамках них, могут быть подвержены внешнеполитическому курсу, избранному недружественными странами, что повлечет принятие незаконных решений или затягиванию процессов.

Обратим внимание на иные, вне арбитражные и судебные, процедуры и механизмы, направленные на сохранение инвестиций и компенсирование ущерба вследствие недружественных действий.

25 апреля 2023 года Президентом Российской Федерации был издан указ № 302 о временном управлении некоторым имуществом [12], который предусматривает возможности защиты национальных интересов Российской Федерации от недружественных действий в отношении имущества и активов представляющих ее физических и юридических лиц.

Так, согласно данному указу временное управление может вводиться в отношении как находящегося на территории Российской Федерации движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставных капиталах, имущественных прав и активов иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами, так и в отношении имущества лиц, находящихся под управлением недружественных государств. В случае принятия решения о таком управлении временным управляющим назначается Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Интересной выглядит реакция со стороны недружественных стран в связи с реализацией данного указа. Многими странами (Великобританией, Германией и пр.) подобные шаги расцениваются в качестве мер по экспроприации иностранных активов на территории Российской Федерации. Данный взгляд является очевидно однобоким и не соответствующим действительности, поскольку правовой механизм внешнего управления не предусматривает обращения иностранных активов в пользу государства, осуществляющего управление, третьей стороны или их продажу, в отличие от действий предпринимаемых в отношении замороженных активов в Euroclear, где Еврокомиссией однозначно определена цель их фактической экспроприации – выделение кредита третьей стороне – Украине.

В ответ на возможные недружественные действия по экспроприации замороженных российских активов также предусмотрен механизм национализации и распродажи на внешних рынках иностранных активов со стороны Российской Федерации. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 30.09.2025 № 693 [13] вводится упрощенный порядок оценки активов (не более 10 рабочих дней с момента заключения договора) и его перерегистрации для последующей продажи в счет компенсации ущерба, причиненного недружественными действиями.

Отметим, что данные меры рассматриваются в качестве вынужденных и могут быть применены в отношении иностранных активов только в случае экспроприации суверенных активов Российской Федерации за рубежом.

5 декабря 2025 года Центробанком были приняты меры по ослаблению ограничений по переводу денежных средств и размещению инвестиций.

По новым правилам на период с 8 декабря 2025 года до 7 июня 2026 года сохраняются ограничения для работающих в России физических лиц - нерезиденты из недружественных стран могут переводить за рубеж средства в размере заработной платы, а также остается запрет на перевод средств за рубеж для не работающих в России физических лиц - нерезидентов из недружественных стран, а также для юридических лиц из таких государств.

Данные ограничения не распространяются на иностранные компании, находящиеся под контролем российских юридических или физических лиц, и на операции по переводу денежных средств иностранными инвесторами, которые вкладываются в российский финансовый рынок, со счетов типа «Ин» на счета за рубежом.

Банки из недружественных государств могут осуществлять переводы денежных средств в рублях с использованием корреспондентских счетов, открытых в российских кредитных организациях, если счета плательщика и получателя открыты в зарубежных банках.

По нашему мнению, рассмотренные меры направлены на повышение привлекательности российских организаций для иностранных инвесторов, а также позволяют превентивно обезопасить российские активы за рубежом от недружественных действий, что позволяет рассматривать данные механизмы в качестве защитных мер.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд важных положений.

1. Двусторонние инвестиционные соглашения продолжают быть действенным инструментом между инвесторами и иностранными государствами в современных условиях. Между тем, механизмы санкционного давления, вошедшие в международную практику, оказывают непосредственное влияние на реализацию данных соглашений. Не являясь правовым инструментом воздействия на другие государства, санкции, применяемые в отношении инвесторов, существенно нарушают их права и не гарантируют безопасность для инвестиций, прежде всего за счет внешнего контроля или давления со стороны третьих стран, или представляющих их физических лиц и организаций, что по своей сути противоречит нормам международного права и вводит в двусторонние отношения новых фигурантов, обесценивая данный договорной институт.

2. Инвестиционные соглашения предусматривают возможности арбитражного и судебного разрешения споров, однако, в условиях санкционного давления данные институты не могут быть полностью эффективными за счет их политической ангажированности, что заставляет инвесторов использовать новые пути по сохранению своих инвестиций.

3. Внешнее управление иностранными инвестициями выступает действенным инструментом, позволяющим избежать экспроприации инвестиционных активов в условиях санкций. В пользу внешнего управления иностранными активами выступает создание такой системы управления, при которой обеспечивается сохранность иностранных активов без необходимости их заморозки, что, в случае снятия санкционных мер, позволит обеспечить взаимные права инвесторов путем обоюдной разблокировки и передачи инвестиций друг другу, экономя время и не прибегая к арбитражному и (или) судебному производству.

4. Механизм национализации иностранных инвестиций является крайней мерой, применение которой возможно в случае недружественных действий по экспроприации активов инвесторов. Упрощенный механизм по национализации активов недружественных стран, принявших решение о такой экспроприации, является эффективным инструментом по восполнению ущерба инвесторов вследствие незаконных действий.

Рассмотренные коллизионные аспекты применения санкционного давления в целях достижения внешнеполитического превосходства обнажили важные проблемы, связанные с защитой прав инвесторов в международном праве, а также показали необходимость совершенствования института инвестиционных соглашений в условиях современных реалий.

Литература

1. Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС Гарант. Режим доступа: https://base.garant.ru/404564292/ (дата обращения: 21.02.2026).

2. Информация Банка России от 29.09.2022 «Банк России продлил еще на полгода ограничения по выводу денег за рубеж» // СПС Гарант. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405258933 (дата обращения: 21.02.2026).

3. Устав ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mlxzddtilv519619723 (дата обращения: 21.02.2026).

4. Канашевский В. А. Способы преодоления санкционного давления: от внешнего управления до выплаты компенсаций согласно правилам международных договоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 9(109). – С. 31-40.

5. Викторова Н. Н. Иностранные инвестиции в Российской Федерации в период санкций: введенные ограничения и их соотношение с правами иностранных инвесторов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 9(109). – С. 66-75.

6. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1977 года [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-r.pdf (дата обращения: 21.02.2026).

7. ICSID additional facility rules. International Centre for Settlement of Investment Disputes 1818 H Street, N.W. Washington, D.C. 20433, U.S.A. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Addl_English.pdf.

8. Арбитражный регламент Стокгольмской торговой палаты [Электронный ресурс]. URL: https://sccinstitute.com/media/1407441/arbitrationrules_russian_2020.pdf (дата обращения: 21.02.2026).

9. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf (дата обращения: 21.02.2026).

10. Указ Президента РФ от 30.06.2022 № 416 «О применении специальных экономических мер в топливно-энергетической сфере в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СПС Гарант. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404818597 (дата обращения: 21.02.2026).

11. Попов Е. В. Тенденции в процессах разрешения споров между инвесторами и государствами // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 58-63.

12. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2023 № 302 «О временном управлении некоторым имуществом» // СПС Гарант. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406691329 (дата обращения: 21.02.2026).

13. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2025 № 693 «О некоторых особенностях реализации имущества, находящегося в федеральной собственности» // СПС Гарант. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412675155 (дата обращения: 21.02.2026).

14. Информация Банка России от 05.12.2025 «Банк России с 8 декабря снимает ограничения на перевод средств за рубеж для граждан России и дружественных стран» // СПС Гарант. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413103453 (дата обращения: 21.02.2026).

15. Терехов М. Г. Гражданско-правовое регулирование конкуренции в сфере оборота цифровых активов / М. Г. Терехов // Научный портал МВД России. – 2023. – № 4(64). – С. 49-53.

16. Терехов М. Г. О некоторых аспектах судебных запросов в зарубежные юрисдикции по делам связанным с цифровыми активами / М. Г. Терехов // Тенденции частно-

правового и публично-правового взаимодействия : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 190-197.

Conflict of Laws Aspects of Protecting Foreign Investments When Cross-Border Payments Are Blocked Under Sanctions: The Role of Bilateral Investment Agreements

Tsvetkov R.A.
All-Russian Foreign Trade Academy

The article provides an analysis of the features of the implementation of the institution of bilateral investment agreements in the context of the introduction of sanctions measures and the blocking of the possibility of making cross-border payments and protecting investors' assets located abroad. The author examines the content and features of resolving disputes related to the non-fulfillment of investment agreements; using the example of the Russian Federation, the author evaluates the ways of resolving such disputes outside of arbitration and outside of the judicial system by using other mechanisms for protecting investments from unfriendly actions and expropriation by countries and their investors.

Keywords: investment, expropriation, sanctions, investment agreements, restrictions, asset nationalization, international arbitration.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 252 dated May 3, 2022, «On the Application of Retaliatory Special Economic Measures in Response to Unfriendly Actions by Certain Foreign States and International Organizations» // RLS Garant. Access mode: https://base.garant.ru/404564292/ (accessed: 21.02.2026).
2. Information from the Bank of Russia dated 29.09.2022: «The Bank of Russia has extended the restrictions on money transfers abroad for another six months» // RLS Garant. Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405258933 (accessed: 21.02.2026).
3. The Charter of the United Nations. Official website of the United Nations [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text?ysclid=mlxzddtilv519619723 (accessed: 21.02.2026).
4. Kanashevsky V. A. Ways to Overcome Sanctions Pressure: From External Management to Compensation Payments under International Treaty Rules // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). – 2023. – No. 9(109). – Pp. 31-40.
5. Viktorova N. N. Foreign Investments in the Russian Federation during the Period of Sanctions: Restrictions Imposed and Their Relationship to the Rights of Foreign Investors // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2023. – No. 9(109). – Pp. 66-75.
6. UNCITRAL Arbitration Rules 1977 [Electronic resource]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/arb-rules-r.pdf (accessed: 21.02.2026).
7. ICSID additional facility rules. International Centre for Settlement of Investment Disputes 1818 H Street, N.W. Washington, D.C. 20433, U.S.A. URL: https://icsid.worldbank.org/sites/default/files/ICSID_Addl_English.pdf.
8. Arbitration Rules of the Stockholm Chamber of Commerce [Electronic resource]. URL: https://sccinstitute.com/media/1407441/arbitrationrules_russian_2020.pdf (accessed: 21.02.2026).
9. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) [Electronic resource]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf (accessed: 21.02.2026).
10. Decree of the President of the Russian Federation No. 416 dated June 30, 2022, «On the Application of Special Economic Measures in the Fuel and Energy Sector in Connection with the Unfriendly Actions of Certain Foreign States and International Organizations» // RLS Garant. Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404818597 (accessed: 21.02.2026).
11. Popov E. V. Trends in the Resolution of Disputes between Investors and States // Russian Judge. – 2017. – No. 5. – Pp. 58-63.
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 302 dated 25 April 2023 «On the Temporary Management of Certain Property» // RLS Garant. Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406691329 (accessed: 21.02.2026).
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 693 dated 30.09.2025 «On Certain Peculiarities of the Implementation of Federal Property» // RLS Garant. Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412675155 (accessed: 21.02.2026).
14. Information from the Bank of Russia dated 05.12.2025: «Starting from December 8, the Bank of Russia will lift restrictions on the transfer of funds abroad for Russian citizens and citizens of friendly countries» // RLS Garant. Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41310 (accessed: 21.02.2026).
15. Terekhov, M. G. Civil Law Regulation of Competition in the Digital Asset Circulation / M. G. Terekhov // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – 2023. – No. 4(64). – Pp. 49-53.
16. Terekhov, M. G. On Some Aspects of Judicial Requests to Foreign Jurisdictions in Cases Related to Digital Assets / M. G. Terekhov // Trends in Private and Public Law Interaction : Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 18–19, 2022. – St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2023. – Pp. 190-197.